

ОЦЕНКА БИЗНЕСА И КОНСАЛТИНГ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

JEL: C13; D46; G31
УДК: 330.133; 336.67

ДИНАМИЧЕСКИЕ ИЗДЕРЖКИ УПУЩЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КАК ИСТОЧНИК РЕНТЫ ОПЕРЕЖЕНИЯ¹

Самсонов Руслан Александрович

*кандидат экономических наук, директор Алтайского института труда и права (филиал) Академии труда и социальных отношений; доцент кафедры менеджмента, организации бизнеса и инноваций Алтайского государственного университета; директор, научный руководитель и оценщик Алтайского института стоимостных технологий «БизнесМетрикс»; Россия, Барнаул, e-mail: SamsonovR@yandex.ru
ORCID 0000-0003-0966-6514*

В современном мире динамические эффекты становятся важнейшим драйвером эффективности и стратегическим ресурсом долгосрочного развития социально-экономических систем разного уровня. На основе разрабатываемой автором концепции динамических издержек упущенных возможностей и гипотезы об отнесенности стоимостных измерений неоднородного экономического пространства трансакций исследуются источники, механизмы и формы образования ренты опережения различных родов и видов. Формулируются ключевые понятия и принципы, а также строятся экономико-математические модели, связанные с учетом динамических издержек упущенных возможностей и стоимостной оценкой объектов, генерирующих ренты опережения в неоднородном экономическом времени и пространстве трансакций. Учет и включение динамических издержек упущенных возможностей в стоимости трансакций предлагается производить на основе сопоставления потенциальных и фактически получаемых динамических эффектов, учитывая при этом их в определенной пропорции с рентой опережения. Для оценки стоимости объектов, генерирующих динамическую ренту опережения, рекомендуется использование модифицированного метода дисконтирования денежных потоков, что обусловлено временными ограничениями ее извлечения, связанными с действием технологических, рыночных, институциональных и иных факторов.

Ключевые слова: динамические эффекты, динамические издержки упущенных возможностей, рента опережения, рента скорости, рента дистанции, оценка, стоимостные измерения, неоднородное экономическое время и пространство

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-01045 А «Исследование относительно-сти стоимостных измерений неоднородного экономического пространства трансакций: микро- и макроэкономические аспекты».

DYNAMIC COSTS OF LOST OPPORTUNITIES AS A SOURCE OF LEADING RENTALS

Samsonov Ruslan Alexandrovich

*Candidate of Economic Sciences, Director of the Altai Institute of Labor and Law (branch) of the Academy of Labor and Social Relations; Associate Professor of the Department of Management, Business Organization and Innovation, Altai State University; Director, Scientific Director and Appraiser of the Altai Institute of Value Technologies "BusinessMetrix"; Russia, Barnaul, e-mail: SamsonovR@yandex.ru
ORCID 0000-0003-0966-6514*

In the modern world, dynamic effects are becoming the most important driver of efficiency and a strategic resource for the long-term development of socio-economic systems of different levels. In the article, on the basis of the concept of the dynamic costs of missed opportunities developed by the author and the hypothesis about the relativity of cost measurements of the heterogeneous economic space of transactions, the sources, mechanisms and forms of rent generation ahead of various genera and types are investigated. Key concepts and principles are formulated, as well as economic and mathematical models are built, related to the dynamic costs of missed opportunities and the valuation of objects that generate advance rent in heterogeneous economic time and space of transactions. It is proposed to take into account and impute the dynamic costs of missed opportunities in the cost of transactions on the basis of comparing the potential and actually obtained dynamic effects, taking them into account in a certain proportion with the advance rent. To assess the value of objects generating dynamic advance rent, it is recommended to use a modified method of discounting cash flows, which is due to the time limitations of its extraction associated with the action of technological, market, institutional and other factors.

Keywords: dynamic effects, dynamic costs of missed opportunities, rent of advance, rent of speed, rent of distance, valuation, value measurements, heterogeneous economic time and space

Роль динамических эффектов в современной экономике. В современной экономике, в контексте формирования устойчивых и системных конкурентных преимуществ бизнеса, роль динамических факторов в целом и скоростных эффектов в частности является определяющей, тем более если рассматривать высокотехнологические отрасли, выступающие научно-техническими и институциональными драйверами экономического развития на основе создания и капитализации инновационной продукции и технологий.

О роли динамических факторов в технико-экономическом развитии социально-экономических систем разного уровня позволяют судить следующие примеры, специально подобранные с учетом ретроспективы.

Во-первых, низкие скорости разработки и освоения продуктов, а также вывода их на рынок ведут к существенному и резкому снижению рентабельности производства и реализации. Так, например, при жизненном цикле товара, равном 5 годам, запаздывание с выходом на рынок всего на полгода может сократить поступление плановой прибыли на 30–40% и более (Романов, 1995, с. 158).

Во-вторых, общей тенденцией для всех товаров на современном этапе социально-экономического и технико-технологического развития является высокая динамика сжатия их жизненных циклов, что,

как правило, сокращает период получения прибыли. Например, продолжительность выпуска моделей вычислительной техники в США за период 1984–1999 гг. сократилась в среднем в 7 раз и составляла не более 12 мес. (Фатхутдинов, 1999, с. 11).

В-третьих, в настоящее время на основе гиперактивного и комплексного развития транспортных и информационно-коммуникационных технологий происходит «сжатие» физико-географического пространства мировой экономики, ускоряя в разы хозяйственный оборот и мультиплицируя сферы приложения капиталов, при этом экономическая эффективность трансакций многократно возрастает, что обуславливает насыщение рынков и рост рентабельности бизнеса.

В-четвертых, сегодня также можно наблюдать эффект «ускорения экономического времени», когда оно начинает как бы «уплотняться» и интенсифицироваться посредством активного распространения цифровых технологий и онлайн-сервисов, которые позволяют производить огромное количество трансакций в режиме реального времени, параллельно решая громадный массив задач на основе применения программных инструментов «big data». В потенциале тотальная цифровизация приведет к «взрывному» росту экономики на новой технологической и когнитивной основе.

Теоретическое и практическое описание множества других разновидностей динамических эф-

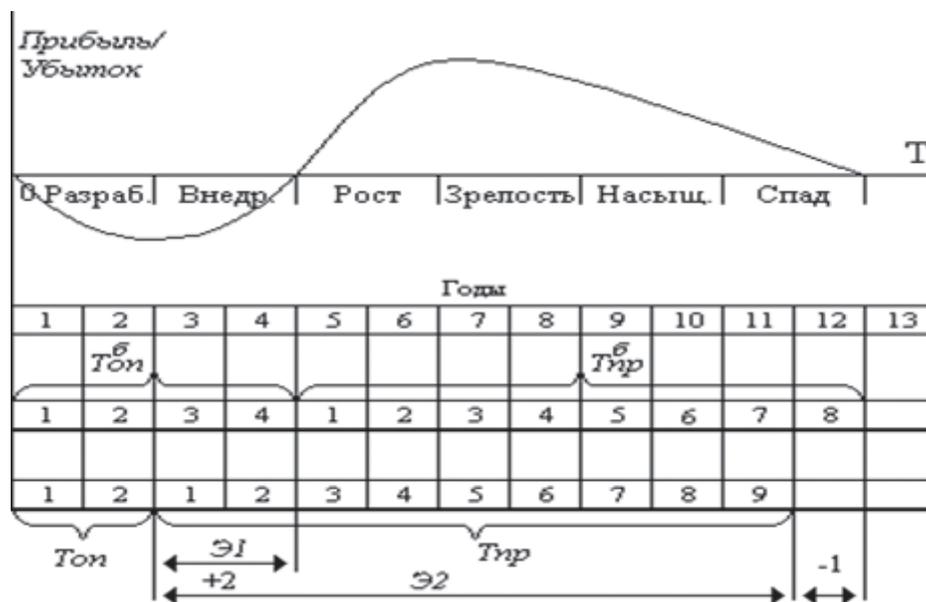
фектов можно встретить в специализированной литературе, посвященной исследованию различных закономерностей экономической эволюции (см, напр., Садченко, 2007). Соответственно скоростные эффекты и время в целом становятся важнейшим драйвером, фундаментальным стратегическим ресурсом человека, предприятия и общества (Самсонов, 2006), потенциал системного использования которого определяет эффективность всей современной экономики и управления в долгосрочной перспективе.

Экономико-математические модели динамических эффектов. Наиболее системные и глубокие исследования экономики динамических эффектов, сформировавшие к тому же значительный вклад в прикладные разработки моделей и методов управления производственными и экономическими процессами, проведены группой ученых на базе АО «АК «Туламашзавод» под руководством В. Н. Самочкина (1998, 2000, 2014).

На основе изучения полученных результатов исследований можно сделать вывод, что эффективное управление временными параметрами хозяйственной деятельности на предприятиях позволяет извлекать ряд дополнительных, динамических эконо-

номических эффектов в виде автономного эффекта «досрочной прибыли» (за счет опережающего вывода изделия на рынок) и производного эффекта «дополнительной прибыли» (за счет увеличения периода получения прибыли). В совокупности данные экономические эффекты образуют интегральный динамический эффект за счет использования гибких и прогрессивных технологий производства и методов управления, ускоряющих разработку и вывод товаров на рынок, что создает устойчивые конкурентные преимущества при реализации стратегий реинвестирования и реновации.

Для наглядности экономические механизмы реализации динамических эффектов представим в виде схемы-графика и математических моделей (В. Н. Самочкин, 1998, 2000, 2014), несколько доработав и модифицировав их авторское представление путем включения для оценки текущей стоимости экономических результатов фактора дисконтирования в формулу расчета динамического эффекта «дополнительной прибыли» от увеличения периода производства и реализации изделия на рынке (формулы (5) и (7)) и дополнения специальной графической иллюстрацией этапов и функции жизненного цикла товаров (см. рис.).

Динамика жизненного цикла изделия и динамические эффекты

Эффект «досрочной прибыли» Э₁, получаемый на основе сокращения периода освоения изделия, математически записывается следующим образом:

$$\text{Э}_1 = (T_{on}^b - T_{on}) \times \bar{q} \times k \times \Pi_{eo} \times (1 - N_p) \times p, \quad (1)$$

где T_{on} — текущий период освоения и разработки изделия; T_{on}^b — базовый период освоения и разработ-

ки изделия; \bar{q} — среднегодовой выпуск за период производства и реализации продукции; k — коэффициент, учитывающий неравномерность объема продаж в первые годы ($T_{on}^b - T_{on}$) жизненного цикла; Π_{eo} — прибыль на единицу изделия; N_p — ставка налога на прибыль; p — ставка дисконтирования.

Данный эффект также выражается через изменение коэффициента обновления изделий:

$$K_o^6 = \frac{T_{on}^6}{T_{np}}, \quad (2)$$

где K_o^6 — базовый коэффициент обновления; T_{np} — текущий период производства и реализации изделия.

$$K_{o1} = \frac{T_{on}}{T_{np}}, \quad (3)$$

где K_{o1} — текущий коэффициент обновления в результате изменения периода освоения.

$$\mathcal{E}_1 = (K_o^6 - K_{o1}) \times T_{np}^6 \times \bar{q} \times k \times \Pi_{\omega} \times (1 - N_p) \times p. \quad (4)$$

Эффект «дополнительной прибыли» \mathcal{E}_2 от увеличения периода производства и реализации изделия на рынке представлен следующей формулой:

$$\mathcal{E}_2 = (T_{np} - T_{np}^6) \times \bar{q} \times \Pi_{\omega} \times (1 - N_p) \times p, \quad (5)$$

где T_{np}^6 — базовый период производства и реализации изделия.

Данный эффект также может быть выражен через изменение коэффициента обновления изделий:

$$K_{o2} = \frac{T_{on}^6}{T_{np}}, \quad (6)$$

где K_{o2} — текущий коэффициент обновления в результате изменения периода производства и реализации продукции.

$$\mathcal{E}_2 = \left(\frac{1}{K_{o2}} - \frac{1}{K_o^6} \right) \times T_{on}^6 \times \bar{q} \times \Pi_{\omega} \times (1 - N_p) \times p. \quad (7)$$

Интегральный динамический эффект \mathcal{E}_u от ускорения экономических процессов по одному изделию определяется путем суммирования полученных динамических эффектов «досрочной прибыли» и «дополнительной прибыли»:

$$\mathcal{E}_u = \mathcal{E}_1 + \mathcal{E}_2. \quad (8)$$

Рассмотренные динамические эффекты, с позиции их места в структуре экономического механизма хозяйственной деятельности предприятия, являются результатом существенных временных опережений на этапах разработки, освоения и внедрения новых изделий, а также следствием значительного увеличения периодов производства и реализации товаров на рынке.

Динамические издержки упущенных возможностей как источник извлечения ренты опережения. Концепция стоимости (Блауг, 1994) как альтернативных издержек упущенных возможностей, являющаяся фундаментальной методологической основой всех экономических расчетов в современной теории и практике финансов, стоимостной и инвестиционной оценки и раскрывающая логику вменения издержек во множестве доступных сфер приложения капиталов неоднородного экономического

пространства трансакций, по нашему мнению (Самсонов, 2006), является неполной и относительно односторонней и при соответствующей доработке должна быть дополнена с учетом **динамических издержек упущенных возможностей**.

При этом следует подчеркнуть, что теория стоимости во времени в своем современном классическом виде, построенная на использовании экономико-математических операций дисконтирования, капитализации и компаундирования и учитывающая влияние факторов доходности, инфляции и дефляции, риска и неопределенности, в качестве альтернативной стоимости вменяет лишь «пространственные» альтернативы по эффективности приложения капиталов в различных отраслях, территориях и предприятиях, оставляя незамеченными и в полной мере неизученными динамические («временные») экономические эффекты от ускорения и замедления их использования.

Под динамическими издержками упущенных возможностей предлагается понимать экономические потери, обусловленные временными, а точнее скоростными факторами задержки в получении экономических результатов от реализации той или иной трансакции (проекта). Данный тип издержек аккумулирует огромный потенциал по увеличению массы, нормы и оборачиваемости прибыли, выступая в современной экономике в качестве динамической составляющей устойчивых конкурентных преимуществ различных бизнес-процессов и одним из ключевых драйверов успеха в извлечении **динамической формы инновационной ренты (ренты опережения)**.

В самом общем виде динамические издержки упущенных возможностей C_0 по одному изделию могут быть представлены в виде следующей математической записи (Самсонов, 2006, с. 127–129), расчет по которой передает экономическую логику процесса вменения данного типа затрат:

$$C_0 = \mathcal{E}_u^{\text{фак}} - \mathcal{E}_u^{\text{ном}} \text{ при } \mathcal{E}_c^{\text{ном}} \geq \mathcal{E}_c^{\text{фак}}, \quad (9)$$

где $\mathcal{E}_u^{\text{ном}}$ — потенциальный интегральный динамический эффект от ускорения экономических процессов по одному изделию (количественно характеризует совокупный экономический потенциал динамической ренты опережения); $\mathcal{E}_u^{\text{фак}}$ — фактически присваиваемый интегральный динамический эффект от ускорения экономических процессов по одному изделию (количественно характеризует получаемый экономический уровень динамической ренты опережения).

Как следует из представленной модели, вменение динамических издержек упущенных возможностей может быть осуществлено только при условии и только в части превышения потенциального интегрального динамического эффекта над фактически присваиваемым, лишь в этом случае появляются альтернативные динамические издержки. Соответ-

ственно при равенстве фактически присваиваемого интегрального динамического эффекта с потенциальным динамическими издержками упущенных возможностей полностью конвертируются в динамическую ренту опережения, которая целиком изымается эффективным хозяйствующим субъектом. Поэтому для обоснования размера вменяемых динамических издержек упущенных возможностей необходимо оценить, в какой пропорции потенциальный интегральный динамический эффект распределяется между динамической рентой опережения и динамическими издержками упущенных возможностей.

По своему экономическому содержанию рассмотренный выше интегральный динамический эффект представляет собой форму проявления и экономического потенциал инновационной ренты в виде динамической ренты опережения, механизм образования которой обусловлен прежде всего «растягиванием» экономического времени и пространства транзакций посредством как приближения экономических результатов (доходов, прибыли) к текущему периоду времени, так и «удлинения» периода их извлечения в будущем.

Таким образом, для корректного расчета текущей стоимости динамической ренты опережения (подчеркнем, *соответствующей оценке текущей стоимости объектов — материальных и нематериальных активов, ее генерирующих*) необходимо уточнить, дополнить и преобразовать рассмотренные экономико-математические модели определения динамических эффектов «досрочной прибыли» и «дополнительной прибыли» с учетом следующих замечаний.

Во-первых, следует разграничивать динамическую ренту опережения на два рода. Динамическая рента опережения I рода связана с относительной (сравнительной) эффективностью динамических процессов конкретного предприятия в сопоставлении со среднерыночными значениями по данной отрасли. В свою очередь, динамическая рента II рода обусловлена внутренней дифференцированностью эффективности динамических процессов на конкретном предприятии, когда соотносятся показатели базового и текущего периодов.

Следовательно, для определения динамической ренты опережения I рода необходимо заменить базовый период времени разработки и освоения изделия и базовый период времени производства и реализации изделия на соответствующие средние периоды на данном рынке по данной отрасли, при этом текущие периоды времени разработки и освоения изделия и его производства и реализации заменяются на периоды времени на конкретном предприятии.

Во-вторых, динамические ренты опережения и первого и второго родов являются составными, интегральными экономическими категориями, на ос-

нове экономических механизмов которых проявляются динамические эффекты «досрочной прибыли» и «дополнительной прибыли». При этом динамический эффект «досрочной прибыли» связан с извлечением «ренты скорости», так как он формируется за счет опережающего вывода изделия на рынок и досрочного получения прибыли, что с учетом стоимости во времени дает еще больший экономический результат. Динамический эффект «дополнительной прибыли» обусловлен извлечением «ренты дистанции», так как его появление становится возможным за счет увеличения жизненного цикла изделия и соответственно «удлинения» периода получения прибыли.

Кроме этого, динамические эффекты, составляющие содержание динамической ренты опережения, особенно ее I рода, способны посредством «растягивания» экономического времени и пространства усиливать процессы асинхронного воспроизводства интернальных и экстернальных стоимостных измерений (Самсонов, 2019), что в условиях неразвитости и неэффективности институциональной инфраструктуры также может порождать дополнительные экономические выгоды и издержки в виде различных экстерналий.

В-третьих, как было показано выше, необходимо несколько доработать и модифицировать формулу расчета динамического эффекта «дополнительной прибыли» от увеличения периода производства и реализации изделия на рынке путем включения в нее фактора дисконтирования. Но главное при этом — учесть, что коэффициент дисконтирования должен дифференцированно применяться к каждому конкретному значению показателя дохода в рамках определенного периода времени, а не к общему его изменению за все оцениваемые периоды.

В-четвертых, в моделях расчета необходимо учитывать инвестиционные затраты как на создание динамических эффектов, так и на их текущее поддержание, что обусловлено недаровым характером их воспроизводства в экономике.

С учетом сделанных замечаний предложим формулы для расчета динамической ренты опережения I и II родов и их разновидностей по источнику возникновения, на основе экономических механизмов которых реализуются динамические эффекты от сокращения периода освоения изделия и от увеличения периода производства и реализации изделия на рынке.

Модель оценки текущей стоимости ренты опережения I рода R^1 может быть записана в виде суммирования экономических результатов (12) формул, построенных по модифицированному методу дисконтирования денежных потоков (для одного изделия), с учетом разложения ренты на ее разновидности — «ренту скорости» (10) и «ренту дистанции» (11):

$$R_s^1 = \sum_{t=T_{on}^n+1}^{T_{on}^{np}} \frac{\bar{q}_t \times k \times \Pi_t^{ed} \times (1 - N_t^p)}{\prod_{i=1}^t (1 + p_i)} - \sum_{t=1}^{T_{on}^{cp}} \frac{I_t^d}{\prod_{i=1}^t (1 + p_i)}, \quad (10)$$

$$R_d^1 = \sum_{t=T_{on}^n+T_{np}^{cp}+1}^{T_{on}^n+T_{np}^{cp}} \frac{\bar{q}_t \times \Pi_t^{ed} \times (1 - N_t^p)}{\prod_{i=1}^t (1 + p_i)} - \sum_{t=T_{on}^n+T_{np}^{cp}+1}^{T_{on}^n+T_{np}^{cp}} \frac{I_t^a}{\prod_{i=1}^t (1 + p_i)}, \quad (11)$$

$$R^1 = R_s^1 + R_d^1, \quad (12)$$

где R_s^1 — текущая стоимость ренты опережения I рода в части «ренты скорости»; R_d^1 — текущая стоимость ренты опережения I рода в части «ренты дистанции»; I_t^a — поддерживающие инвестиции, учитывающие физический износ, функциональное (моральное) и внешнее (экономическое) устаревания; I_t^d — развивающие инвестиции, направленные на инновации и расширенное воспроизводство; T_{on}^n — период освоения и разработки изделия на конкретном предприятии; T_{np}^{cp} — средний период освоения и разработки изделия на данном рынке по данной отрасли;

T_{np}^n — период производства и реализации изделия на конкретном предприятии; T_{np}^{cp} — средний период производства и реализации изделия на данном рынке по данной отрасли.

В свою очередь, модель оценки текущей стоимости ренты опережения II рода (R^2) также может быть представлена в виде суммирования экономических результатов (15) следующих формул (для одного изделия), с учетом ее разложения на разновидности — «ренту скорости» (13) и «ренту дистанции» (14):

$$R_s^2 = \sum_{t=T_{on}^6+1}^{T_{on}^6} \frac{\bar{q}_t \times k \times \Pi_t^{ed} \times (1 - N_t^p)}{\prod_{i=1}^t (1 + p_i)} - \sum_{t=1}^{T_{on}^6} \frac{I_t^d}{\prod_{i=1}^t (1 + p_i)}, \quad (13)$$

$$R_d^2 = \sum_{t=T_{on}^6+T_{np}^6+1}^{T_{on}^6+T_{np}^6} \frac{\bar{q}_t \times \Pi_t^{ed} \times (1 - N_t^p)}{\prod_{i=1}^t (1 + p_i)} - \sum_{t=T_{on}^6+T_{np}^6+1}^{T_{on}^6+T_{np}^6} \frac{I_t^a}{\prod_{i=1}^t (1 + p_i)}, \quad (14)$$

$$R^2 = R_s^2 + R_d^2, \quad (15)$$

где R_s^2 — текущая стоимость ренты опережения II рода в части «ренты скорости»; R_d^2 — текущая стоимость ренты опережения II рода в части «ренты дистанции».

В ситуации превышения дисконтированных инвестиционных затрат над получаемым дисконтированным доходом от реализации динамических эффектов возникает отрицательная инвестиционная стоимость¹ (в части превышения), которая учитывается со знаком «минус» независимо от динамических издержек упущенных возможностей, понижая совокупный экономический результат. И наоборот, при превышении получаемых дисконтированных доходов от реализации динамических эффектов над дисконтированными инвестиционными затратами образуется положительная инвестиционная стоимость (в части превышения) в форме разновидности инновационной ренты — динамической ренты

опережения, которая учитывается со знаком «плюс» и перераспределяет в определенной пропорции динамические издержки упущенных возможностей, понижая их долю в структуре потенциального интегрального динамического эффекта, а в потенциале и полностью конвертируя последний, наращивая при этом рентный доход.

Таким образом, для действительно полного учета всех альтернативных издержек, формируемых не только в экономическом пространстве множества доступных сфер приложения капитала, но и во временном, динамическом пространстве его воспроизводства, необходимо включать потенциальные динамические эффекты в модели расчета показателей стоимости и эффективности в виде динамических издержек упущенных возможностей. Такое решение позволит рассчитывать динамические ренты опережения I и II родов с учетом их разновидностей — «ренты скорости» и «ренты дистанции», а также усовершенствовать методологию и экономико-математический аппарат стоимостной оценки нематериальных и материальных активов, их генерирующих.

¹ См.: Цель оценки и виды стоимости (ФСО № 2): Федеральный стандарт оценки, утв. Приказом от 20.05.2015 № 298 Минэкономразвития России; Определение инвестиционной стоимости (ФСО № 13): Федеральный стандарт оценки, утв. Приказом от 17.11.2016 № 722 Минэкономразвития России.

Заключение

Разработка концепции динамических издержек упущенных возможностей с построением соответствующих экономико-математических моделей рентной оценки стоимости объектов, генерирующих динамические экономические эффекты «досрочной» и «дополнительной прибыли», позволяет выйти на создание общей теории альтернативных издержек, которая бы включала в себя издержки упущенных возможностей не только в экономическом пространстве, связанные с отказом от альтернативных направлений использования капиталов, но и в экономическом времени, обусловленные дифференциацией динамических измерений, позволяющих за счет ускорения и продления экономических процессов извлекать ренту опережения I (внешнюю) и II (внутреннюю) родов.

При этом по своим экономическим источникам и механизмам воспроизводства рента опережения

I и II родов подразделяется на два вида: «рента скорости», связанная с сокращением периода освоения изделий и проявлением на этой основе динамического экономического эффекта «досрочной прибыли», и «рента дистанции», обусловленная увеличением периода производства и реализации товаров на рынке и позволяющая реализоваться динамическому экономическому эффекту «дополнительной прибыли».

В практической плоскости полученные результаты и дальнейшая разработка концепции динамических издержек упущенных возможностей будут способствовать развитию методологии и совершенствованию экономико-математического аппарата стоимостной оценки материальных и нематериальных активов, генерирующих различные формы инновационной ренты и формирующих устойчивые динамические конкурентные преимущества в современной экономике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Блауг М. (1994). Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело Лтд [Blaug, M. (1994). *Economic thought in retrospect*. М.: Delo Ltd. (In Russian)].
- Романов А. Н., Корлюгов Ю. Ю., Красильников С. А. (1995). Маркетинг. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ. [Romanov, A. N., Korlyugov, Yu. Yu., Krasilnikov, S. A. (1995). *Marketing*. М.: Banks and stock exchanges, UNITI. (In Russian)].
- Садченко К. В. (2007). Законы экономической эволюции. М.: Дело и сервис. [Sadchenko, K. V. (2007). *Laws of Economic Evolution*. М.: Business and service. (In Russian)].
- Самочкин В. Н. (1998). Гибкое развитие предприятия. Анализ и планирование. М.: Дело. [Samochkin, V. N. (1998). *Flexible enterprise development. Analysis and planning*. М.: Delo. (In Russian)].
- Самочкин В. Н., Барахов В. И., Кузнецов В. П. (2014). Гибкое развитие предприятия и корпорации. М.: Дело и сервис. [Samochkin, V. N., Barakhov, V. I., Kuznetsov, V. P. (2014). *Flexible development of an enterprise and a corporation*. М.: Business and service. (In Russian)].
- Самочкин В. Н., Калюкин А. А., Захаров Р. А. (2000). Использование концепции жизненного цикла изделий при оценке эффективности новой техники и прогрессивных технологий // Маркетинг в России и за рубежом. № 4. С. 84–89. [Samochkin, V. N., Kalyukin, A. A., Zakharov, R. A. (2000). Using the concept of the life cycle of products in assessing the effectiveness of new equipment and progressive technologies // *Marketing in Russia and Abroad*. No. 4, pp. 84–89. (In Russian)].
- Самсонов Р. А. (2006). Предложения по совершенствованию методики оценки эффективности инвестиционных проектов // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. Вып. 2. С. 125–136. [Samsonov, R. A. (2006). Proposals for improving the methodology for assessing the effectiveness of investment projects // *Management of a modern organization: experience, problems and prospects*. Issue 2, pp. 125–136. (In Russian)].
- Самсонов Р. А. (2019). Проблемы стоимостных измерений неоднородного экономического пространства транзакций. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. [Samsonov, R. A. (2019). *Problems of cost measurement of the heterogeneous economic space of transactions*. Barnaul: Publishing house Alt. University. (In Russian)].
- Фатхутдинов, Р. А. (1999) Стратегический менеджмент. М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез». 416 с. [Fatkhutdinov, R. A. (1999) *Strategic Management*. М.: Business School Intel-Sintez. (In Russian)].